

НИКОЛАЙ УСПЕНСКИЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ

Писатель-демократ Николай Васильевич Успенский (1837—1889) является родоначальником очерков народного быта. В шестидесятых годах XIX века имя этого автора, произведения которого часто печатались в «Современнике», было очень популярным среди читателей.

Произведения, обнажившие язвы крепостничества, поведавшие «без прикрас» о тяжелой народной доле, были проникнуты горьким юмором, за которым скрывалось доброе сочувствие народу. Рассказы и очерки «Старуха», «Поросенок», «Хорошее житье», «Ужин», «Обоз», повесть «Егорка-пастух» и другие рисовали картины потрясающей крестьянской нищеты.

С появлением народничества творчество Н. В. Успенского было подвергнуто пристрастной переоценке. Это и послужило причиной того, что имя Н. В. Успенского стало вытесняться из большой литературы и оказалось незаслуженно забытым еще при его жизни.

Творчество Николая Васильевича почти не привлекало внимания литературоведов. Он один из тех немногих писателей, биографии которых пока не написаны. Публикуемая статья рассказывает о взаимоотношениях П. В. Успенского с революционными демократами, которые оказали решающее влияние на формирование взглядов писателя и развитие его дарования.

И. Е. Тарусин, служивший половым в московском трактире Сазонова, вспоминал, что в конце прошлого столетия в их заведении часто появлялась шумная компания плохо одетых людей, носивших разные прозвища: «Левша», «Костоправ», «Мазепа». Только двух человек все называли по имени и отчеству — знаменитого художника Саврасова и довольно известного народного писателя Николая Успенского. Этим почтительным обращением люди старались выразить уважение к ним и их талантам.

Нередко Николай Васильевич Успенский появлялся в сопровождении восьмилетней дочери Оли. Отец играл на гармонике, а дочь плясала, забавляя трактирную публику. Так добывали они средства на пропитание, ибо гонорары, которые получал писатель за литературные труды, были ничтожными.

Некогда блестящий очеркист стал нищим бродягой. Его обвиняли в отступничестве от передовых идей, чуть ли не в надругательстве над народом. Но, несмотря на гонения и совершенно невозможные условия жизни, Николай Васильевич свято хранил в своем сердце любовь к обездоленным, угнетенным. Иначе и быть не могло.

Н. В. Успенский, родившийся в семье сельского священника в Ефремовском уезде, Тульской губернии, рос вместе с крестьянскими детьми. Среда

«простолюдинов» стала для него родной, она давала пищу его очеркам. Н. В. Успенский до конца жизни оставался верен народу и близок ему духовно. Это дало основание Н. Г. Чернышевскому утверждать, что, когда Николай Васильевич «сидит на постоялом дворе или за обедом у мужика, или бродит между народом на гулянье, его сиволапые собеседники не делают о нем такого отзыва, что вот, дескать, какой добрый и ласковый барин, а говорят о нем запросто, как о своем брате, что, дескать, это парень хороший и можно водить с ним компанство».*

Особый тон его очерков, по выражению редактора «Отечественных записок» Дудышкина, «слишком народный», привел в смятение либеральных издателей. Зато редакция самого значительного журнала того периода — «Современника», куда писатель обратился почти без всякой надежды, пытаясь пристроить свои произведения, высоко оценила очерки.** Они были напечатаны во втором номере журнала за 1858 год.

Произведения молодого писателя, исполненные большого общественного звучания, соответствовали эстетической программе демократического «Современника», и потому в феврале 1858 года Н. Успенскому предложили стать постоянным автором журнала. Сотрудничество в «Современнике» позволило студенту

историко-

* Н. Г. Чернышевский «Не начало ли перемены?» — «Современник», 1861, № 1.

** Имеются в виду произведения «Поросенок» и «Хорошее житье».

филологического факультета Петербургского университета Николаю Успенскому близко познакомиться с его редакционной коллегией. Редактор и издатель журнала Н. А. Некрасов принял горячее участие в судьбе юноши, который едва сводил концы с концами. Он взялся помочь молодому человеку и потому обратился к ректору Петербургского университета Плетневу с просьбой определить студенту стипендию. «...этим вы сделаете доброе дело человеку, заслуживающему его и обещающему много в будущем...»*** — писал Некрасов.

Николай Успенский стал получать, стипендию, но она, конечно, не могла спасти его от полуголодного существования. Н. А. Некрасов сам испытал в юности много лишений. Зная, что нужда — страшный враг таланта, он решил всеми мерами поддерживать способного начинающего литератора.

27 февраля 1859 года Некрасов распорядился выдавать Николаю Успенскому из средств «Современника» по 50 рублей в месяц, затем по 75. Надо полагать, редактор

передового журнала не напрасно опекал молодого автора. Двадцатидвухлетний писатель быстро завоевал популярность у читателей. Почти в каждом номере «Современника» появлялись его произведения.

Редакция журнала очень дорожила сотрудничеством Николая Успенского, так как он был пока единственным писателем, который подошел к освещению крестьянской темы так, как того требовала эпоха. Остальные разночинцы-шестидесятники пришли в литературу позже. Слепцов, Левитов, Решетников, Помяловский, Глеб Успенский (двоюродный брат Николая Васильевича) поддержали и развили дело, начатое Н. В. Успенским. Они создали народно-демократический очерк.

Группа «простонародных» писателей сыграла большую роль в дальнейшей демократизации «Современника», активно способствуя коренной перестройке журнала «из органа либеральных дворян в орган революционной демократии».*

Политическая прозорливость идейных руководителей «Современника» позволила им предугадать уже в первых очерках Н. Успенского предвестников новой струи в русской литературе, появление которой было знаменем грядущей революции. Недаром Н. Г. Чернышевский подчеркивал, что, читая очерки Николая Васильевича, передовые люди России должны были прийти к выводу о необходимости революционной борьбы с царским самодержавием.

Произведения молодого писателя служили доказательством его идейной близости к революционным демократам. Однако у него не было еще четко сформулированной системы взглядов,

*** К. Чуковский. «Под литературным бойкотом». «Звезда», 1929, № 11.

она только складывалась под влиянием его руководителей. На формировании мировоззрения Н. В. Успенского сказались и общественно-литературная борьба середины XIX века, которую возглавлял «Современник».

В эпоху революционного подъема начала 60-х годов по-новому решались литературные проблемы. Крестьянская тема, выдвинутая на первый план, стала главной в тематике «Современника». Образ патриархального мужика, способного вызвать только сострадание, уже не отвечал новым задачам.

Революционным демократам необходимо было изучить все причины народного бедствия и в соответствии с этим построить боевую программу действий. Именно поэтому «...критика 60-х годов требовала от художественной литературы более внимательного отношения к «отрицательным», нежели к «положительным» сторонам жизни».**

Николай Васильевич Успенский сумел выявить такие явления в крестьянской жизни, которые наиболее ярко подчеркивали бедственное положение народа, остроту социальных противоречий и пробуждение самосознания «простолудинов». Писатель, осмелившийся показать русского мужика таким, каков он на самом деле, не выпячивая его положительных черт характера, мог это сделать только при поддержке передового журнала. Чернышевский, Добролюбов и Некрасов сразу заметили резкую разницу между выходящими прежде

* М. Я. Шалдыбина. Николай Васильевич Успенский — писатель-демократ. Уч. запис. Мордовского пед-инет., Саранск, 1957, выпуск VI.

** Г. В. Плеханов, соч., т. 5, 192Е, ГИЗ.

«бытовыми или этнографическими» рассказами Даля, Боткина и подлинно народными, демократическими очерками Н. В. Успенского.

Безусловно, многочисленные беседы с Чернышевским, Добролюбовым, Некрасовым способствовали развитию творческих планов Н. В. Успенского, росту его идейно-политических убеждений. Насколько успешно шло формирование общественно-социальных взглядов писателя под неослабным руководством идеологов «Современника», свидетельствует статья, напечатанная в мартовском номере «Северной пчелы» за 1862 год: «У нас есть уже известного рода литературные цветочки, выращенные на журнальной почве, например, рассказы Н. В. Успенского; вероятно, и ягодок на почве, возделанной г. Чернышевским с братиею, дождемся».*

Чтобы еще более приблизить молодого писателя к идеалам революционных демократов, расширить его кругозор, редактор «Современника» посылает его в «гарибальдийскую Италию», дав денег из средств журнала в счет будущего сборника Н. В. Успенского, который Некрасов обещал вскоре выпустить.

В январе 1861 года Н. Успенский, окрыленный большими надеждами и творческими планами, отбыл за границу, а в начале февраля в Россию полетели его первые письма, отправленные из Рима. К сожалению, сохранилось очень мало данных о пребывании писателя за границей. Его письма, подготовленные К. И. Чуковским, да небольшие наброски, по которым и можно судить о том, что дала писателю заграничная поездка.

Манифест об освобождении крестьян на условиях, предложенных правительством, застал Н. В. Успенского за границей. Он отнесся к нему «с полнейшим презрением», ибо предвидел, что обездоленные крестьяне

сами полезут в кабалу к помещикам.

Вот почему в письме к поэту Случевскому он резко осудил позицию умеренного либерала известного врача Боткина, который заявил, что новые положения, объявленные правительством, превосходны. Протест Н. В. Успенского против «кабального примирения» крестьян с помещиками служит доказательством его идейной близости к революционным демократам.

В конце июля 1861 года Н. Успенский вернулся на Родину, в августе вышел его первый сборник, который получил высокую оценку в статье Н. Г. Чернышевского «Не начало ли перемены?», опубликованной в ноябрьском номере «Современника» за 1861 год. Подчеркивая общественно-политическую остроту произведений Н. В. Успенского, критик использовал их для того, чтобы возвестить наметившееся пробуждение русского крестьянства.

Вокруг статьи великого критика и первого сборника Н. В. Успенского разгорелась полемика, в которой столкнулись различные политические и эстетические мнения. В этой борьбе писатель не сумел проявить устойчивости, так как политические убеждения его в тот период еще не сложились. Используя растерянность Н. В. Успенского, идейные враги революционных демократов избрали его своим орудием, пытаясь внести раскол в ряды «Современника». Писателя стали подстрекать к пересмотру денежных отношений с Некрасовым, утверждая, что редактор журнала дал ему за сборник гораздо меньше положенного.

В конце января 1862 года произошло крупное объяснение Н. В. Успенского с

Н. А. Некрасовым по поводу финансовых расчетов, которое и привело к их разрыву. Но испорченные отношения с редактором-издателем «Современника» несколько не поколебали уважения писателя к идейному руководителю журнала — Н. Г. Чернышевскому. Н. Успенский по-прежнему признавал его своим учителем, человеком, близким по духу. Не случайно именно его он просил быть третьей стороной в споре с Некрасовым, о чем свидетельствует письмо от 26 января 1862 года.

Н. Г. Чернышевский проявил удивительную чуткость и терпение в трудной ситуации, сложившейся в результате разрыва Успенского с Некрасовым, надеясь уладить миром этот частный конфликт. Он отказался выступать в роли третьей стороны, предложил Н. В. Успенскому не забавлять людей публичными извинениями, а трезво взглянуть на обстоятельства ссоры, поскольку самым главным считал монолитность рядов «Современника».

Никакого идейного расхождения Чернышевский в этом конфликте не видел. Совершенно очевидно, что Успенский мог бы и в дальнейшем печататься в «Современнике», если бы пожелал. Либерально-буржуазная группа писателей тотчас же объявила разрыв Н. В. Успенского с «Современником» отходом писателя вправо. Такое мнение надолго утвердилось за ним и даже перекочевало в советское литературоведение. И только в последние годы в работах И. Темкиной, М. Шалдыбиной, М. Блинчевской отмечается верность Н. В. Успенского демократическим взглядам и традициям в «лучших произведениях самых разных лет».*

Нет никаких оснований заносить писателя в число «литературных отщепенцев». Скорее всего, он сам не думал навсегда расстаться с «Совре-

менником». При наличии благоприятных условий он мог бы еще вернуться в журнал. Но на его несчастье, вскоре после случившихся событий, усилилось наступление реакции, которое привело к аресту и ссылке Чернышевского, а немного позднее — и к закрытию «Современника». Цензура стала полновластной хозяйкой в литературе.

Молодой писатель, переживший большую душевную драму, остался фактически один на один со своими сомнениями в такое трудное время. Но ни тяжелая общественно-полити-

ческая обстановка, ни нужда не могли сломить его приверженности к демократическому направлению. В очерках Н. В. Успенского по-прежнему звучал протест против неравенства и угнетения народа.

И все же его жизненные пути с революционными демократами окончательно разошлись. Правда, поэт-офицер П. К. Мартыянов утверждал, что познакомился с Н. В. Успенским в августе 1865 года у Н. А. Некрасова, с которым Николай Васильевич, якобы, собирался ехать куда-то по делам. Вероятнее всего, Мартыянов перепутал год или место своего знакомства с писателем. Если признать его сообщение достоверным, то надо предположить факт примирения Н. В. Успенского с редактором «Современника», что вновь открыло бы доступ писателю в журнал. В действительности же, его произведения больше не печатались в «Современнике».

На это указывал в письме к А. С. Посникову и Г. И.

Успенский.* Таким образом, видно по всему, добрые отношения между писателями

* М. Блинчевская. Н. В. Успенский и царская цензура. «Русская литература», 1963, № 4.

* «Северная пчела», 1862, № 67.

не были восстановлены и через много лет после ссоры, а следовательно, не были восстановлены морально-этические связи Н. В. Успенского с представителем революционных демократов, находившимся в России и на свободе. Это не поколебало демократических устоев народного очеркиста, но помешало ему найти верную дорогу в последующий период творчества.

Народничества, которое тогда широко распространилось, Н. В. Успенский не принял, и народники поняли его произведения неправильно. Смех сквозь слезы, звучавший в очерках и рассказах писателя, они расценивали как насмешку «высокомерного барина» над народом.

Бесперспективность и одиночество привели Н. В. Успенского к душевной драме, бросили его на «дно» жизни, довели до самоубийства. Его трагическая судьба — типичное явление в действительности дореволюционной России.

И хотя имя этого писателя долгое время упоминалось чаще всего в связи с рассказом о его «падении», никто не имел оснований вычеркнуть его из числа «размашисто талантливых» людей. Он оставил в сокровищнице нашего литературного наследия великолепные очерки и рассказы, которые всегда будут служить образцом высокого искусства.

* Собр. соч. Г. И. Успенского. АН СССР, 1954, т. 14.

Идилия ДЕДУСЕНКО.

